

The Blue Geranium

Agatha Christie

Синяя герань

Агата Кристи

Lingtrain Books

The Blue Geranium

Синяя герань

'When I was down here last year -' said Sir Henry Clithering, and stopped.

— Когда я был здесь в прошлом году... — начал сэр Генри Клитеринг и умолк.

His hostess, Mrs Bantry, looked at him curiously. The Ex-Commissioner of Scotland Yard was staying with old friends of his, Colonel and Mrs Bantry, who lived near St Mary Mead. Mrs Bantry, pen in hand, had just asked his advice as to who should be invited to make a sixth guest at dinner that evening.

Хозяйка дома, миссис Бантри, посмотрела на него с любопытством. Экс-комиссар Скотленд-Ярда, их старый приятель, гостил у них с мужем в их имении, расположенном неподалеку от Сент-Мэри-Мид. Миссис Бантри только что спросила у него, кого бы он хотел видеть шестым приглашённым на сегодняшний ужин.

'Yes?' said Mrs Bantry encouragingly. 'When you were here last year?' 'Tell me,' said Sir Henry, 'do you know a Miss Marple?'

— Итак? — произнесла миссис Бантри, ожидая продолжения. — Когда вы были здесь в прошлом году... — Скажите, а вы знаете мисс Марпл? — спросил сэр Генри.

Mrs Bantry was surprised. It was the last thing she had expected.

Миссис Бантри удивилась. Этого она никак не ожидала.

'Know Miss Marple? Who doesn't! The typical old maid of fiction. Quite a dear, but hopelessly behind the times. Do you mean you would like me to ask her to dinner?'

— Знаю ли я мисс Марпл? Да кто же её не знает! Типичная старая дева. Довольно мила, но... безнадежно старомодна. Вы хотите, чтобы мы пригласили её на ужин?

'You are surprised?'

— Вы удивлены?

'A little, I must confess. I should hardly have thought you - but perhaps there's an explanation?'

— Признаться, да. Никогда бы не подумала... Но, вероятно, этому есть объяснение?

'The explanation is simple enough. When I was down here last year we got into the habit of discussing unsolved mysteries there were five or six of us - Raymond West, the novelist, started it. We each supplied a story to which we knew the answer, but nobody else did. It was supposed to be an exercise in the deductive faculties - to see who could get nearest the truth.'

— И очень простое. Когда я был здесь в прошлом году, мы взяли за обыкновение обсуждать разные загадочные случаи. Нас было пятеро или шестеро. Всё это было затеей Рэймонда Уэста. Он же писатель! Ну, и каждый по очереди рассказывал какую-нибудь таинственную историю, разгадку которой знал он один. Состязались, так сказать, в дедуктивных умопостроениях: кто ближе всех окажется к истине.

'Well?'

— И что же?

'Like in the old story - we hardly realized that Miss Marple was playing; but we were very polite about it - didn't want to hurt the old dear's feelings. And now comes the cream of the jest. The old lady outdid us every time!'	— Мы и не предполагали, что мисс Марпл пожелает к нам присоединиться, но, из вежливости разумеется, предложили. И тут произошло нечто неожиданное. Почтенная дама перещеголяла нас всех!
'What?'	— Да что вы!
'I assure you - straight to the truth like a homing pigeon.' 'But how extraordinary!'	— Чистая правда. И, поверьте, без особых усилий.
Why, dear old Miss Marple has hardly ever been out of St Mary Mead.' 'Ah!'	— Не может быть. Она ведь почти и не выезжала из Сент-Мэри-Мид.
But according to her, that has given her unlimited opportunities of observing human nature - under the microscope as it were.'	— Зато, как она говорит, там у неё были неограниченные возможности изучать человеческую натуру как бы под микроскопом.
'I suppose there's something in that,' conceded Mrs Bantry. 'One would at least know the petty side of people. But I don't think we have any really exciting criminals in our midst. I think we must try her with Arthur's ghost story after dinner. I'd be thankful if she'd find a solution to that.'	— Ну, не знаю, — с сомнением протянула миссис Бантри. — Преступников тут и днём с огнём не сыщешь. Под микроскопом! А не испытать ли нам её после ужина? У Артура есть отличная история с привидением. Мы были бы ей крайне признательны, сумей она растолковать нам, в чём дело.
'I didn't know that Arthur believed in ghosts?'	— Вот уж не думал, что Артур верит в привидения.
'Oh! he doesn't. That's what worries him so. And it happened to a friend of his, George Pritchard - a most prosaic person. It's really rather tragic for poor George. Either this extraordinary story is true - or else - ' 'Or else what?'	— Ох! Ну конечно же он не верит. Вот потому-то вся эта история и не даёт ему покоя. Потом, это случилось с его другом, а уж человека приземлённее Джорджа Притчарда ещё поискать... Бедный Джордж... Правда это или нет, но закончилось всё это для него очень печально.
Mrs Bantry did not answer.	— Так правда или нет?
After a minute or two she said irrelevantly:	Миссис Бантри промолчала и неожиданно заявила:
'You know, I like George - everyone does. One can't believe that he - but people do do such extraordinary things.' Sir Henry nodded. He knew, better than Mrs Bantry, the extraordinary things that people did.	— Знаете, я так люблю Джорджа! Да его все любят. Невозможно поверить, что он... но бывает ведь: самые приличные люди совершают совершенно немыслимые поступки... Сэр Генри кивнул. Ему как никому другому было известно, что «немыслимые» поступки совершаются куда чаще, чем кажется.

So it came about that that evening Mrs Bantry looked round her dinner table (shivering a little as she did so, because the diningroom, like most English dining-rooms, was extremely cold) and fixed her gaze on the very upright old lady sitting on her husband's right. Miss Marple wore black lace mittens; an old lace fichu was draped round her shoulders and another piece of lace surmounted her white hair. She was talking animatedly to the elderly doctor, Dr Lloyd, about the Workhouse and the suspected shortcomings of the District Nurse.

Вечером, когда все расположились за столом, миссис Бантри с несколько большим, чем обычно, интересом разглядывала пожилую даму, сидевшую по правую руку от её мужа. На мисс Марпл были чёрные кружевные митенки, изящно наброшенное на плечи fichu[1] из старинных кружев и кружевная наколка, венчающая её белоснежные волосы. Она оживлённо беседовала с пожилым доктором Ллойдом о работном доме и местной медицинской сестре, особе весьма небрежной и вообще не внушающей никакого доверия.

Mrs Bantry marvelled anew. She even wondered whether Sir Henry had been making an elaborate joke - but there seemed no point in that. Incredible that what he had said could be really true.

Миссис Бантри никак не могла избавиться от подозрения, что сэр Генри попросту пошутил. Впрочем, на него это не было похоже... И однако, поверить, что он рассказывал о мисс Марпл чистую правду... Нет, это было выше её сил.

Her glance went on and rested affectionately on her red-faced, broad-shouldered husband as he sat talking horses to Jane Helier, the beautiful and popular actress. Jane, more beautiful (if that were possible) off the stage than on, opened enormous blue eyes and murmured at discreet intervals: 'Really?' 'Oh fancy!' 'How extraordinary!' She knew nothing whatever about horses and cared less.

Её взгляд остановился на муже, который завёл разговор о лошадях с Джейн Хелльер — популярной актрисой. Джейн, в жизни ещё более прекрасная (если такое возможно), чем на сцене, периодически ахала: «Нет? В самом деле? Надо же! Как замечательно!» Это при том, что о лошадях она не знала ровным счётом ничего по той простой причине, что они её совершенно не интересовали.

'Arthur,' said Mrs Bantry, 'you're boring poor Jane to distraction. Leave horses alone and tell her your ghost story instead. You know... George Pritchard.'

— Артур, — обратилась к мужу миссис Бантри. — Ты доведёшь бедняжку Джейн до нервного срыва. Оставь лошадей в покое, расскажи ей лучше про привидение. Ну, ты знаешь... та история с Джорджем Притчардом.

'Eh, Dolly? Oh! but I don't know- ' 'Sir Henry wants to hear it too. I was telling him something about it this morning.

— Долли! Ты уверена... — Сэр Генри тоже хочет послушать. Я уже успела его заинтриговать нынче утром.

It would be interesting to hear what everyone has to say about it.' 'Oh do!' said Jane. 'I love ghost stories.'

— О, пожалуйста! — сказала Джейн. — Я просто обожаю истории с привидениями.

'Well - ' Colonel Bantry hesitated. 'I've never believed much in the supernatural. But this - 'I don't think any of you know George Pritchard. He's one of the best. His wife - well, she's dead now, poor woman. I'll just say this much: she didn't give George any too easy a time when she was alive. She was one of those semi-invalids - I believe she had really something wrong with her, but whatever it was she played it for all it was worth. She was capricious, exacting, unreasonable. She complained from morning to night. George was expected to wait on her hand and foot and everything he did was always wrong and he got cursed for it. Most men, I'm fully convinced, would have hit her over the head with a hatchet long ago. Eh, Dolly, isn't that so?'

— Ну... — замялся полковник Бантри. — Я, собственно, никогда особо не верил в сверхъестественное, но тут... Кажется, никто из присутствующих не знаком с Джорджем Притчардом? Это замечательный человек. Его жена — она, бедняжка, уже нас покинула — была для него поистине тяжким грузом. Знаете, она принадлежала к числу тех больных — заметьте, я не отрицаю, что она действительно серьёзно болела, — которые выжимают из своего недуга всё. Капризная, требовательная и непредсказуемая, она жаловалась на свою участь с утра до вечера и нисколько не сомневалась, что Джордж просто обязан постоянно быть в её полном распоряжении. Причём, что бы он ни делал, — всё было плохо... Готов поклясться, что любой другой на его месте через пару недель такой жизни взял бы топор и навсегда избавил её от мучений. Ведь ты не скажешь, что это не так, Долли.

'She was a dreadful woman,' said Mrs Bantry with conviction. 'If George Pritchard had brained her with a hatchet and there had been any woman on the jury, he would have been triumphantly acquitted.'

— Отвратительная была особа, — подтвердила миссис Бантри. — Если бы Джордж Притчард разможил ей голову, любая женщина, окажись она судьёй, тут же бы его оправдала.

'I don't quite know how this business started. George was rather vague about it. I gather Mrs Pritchard had always had a weakness for fortune tellers, palmists, clairvoyants - anything of that sort. George didn't mind. If she found amusement in it, well and good. But he refused to go into rhapsodies himself, and that was another grievance.'

— Не знаю точно, как это всё началось: Джордж в подробности не вдавался. Насколько я понимаю, миссис Притчард всегда питала слабость к разного рода ясновидцам, прорицателям и гадалкам. Джордж и это сносил с истинно христианским смирением. Он относился к этому так: раз это приносит ей хоть какое-то утешение, то и слава Богу. Но и особого восторга по этому поводу он, естественно, тоже не проявлял, что служило для его жены лишним поводом для обид.

'A succession of hospital nurses was always passing through the house, Mrs Pritchard usually becoming dissatisfied with them after a few weeks. One young nurse had been very keen on this fortune telling stunt, and for a time Mrs Pritchard had been very fond of her. Then she suddenly fell out with her and insisted on her going. She had back another nurse who had been with her previously - an older woman, experienced and tactful in dealing with a neurotic patient. Nurse Copling, according to George, was a very good sort - a sensible woman to talk to. She put up with Mrs Pritchard's tantrums and nervestorms with complete indifference.'

Сиделки в доме не задерживались. Миссис Притчард меняла их как перчатки. Была, правда, одна молоденькая сестра, с удивительным благоговением относившаяся к разного рода предсказаниям и тому подобной ерунде... Так вот её миссис Притчард одно время даже вроде как любила. Потом неожиданно разочаровалась и заменила на сиделку, которую уже однажды успела уволить. Сестра Коплинг была уже пожилой женщиной, накопившей богатый опыт общения с неуравновешенными пациентами. Сестра Коплинг, по мнению Джорджа, была из тех женщин, с которыми можно ладить. Сохраняя полную невозмутимость, она ловко справлялась со вспышками раздражения и истериками его жены.

"Mrs Pritchard always lunched upstairs, and it was usual at lunch time for George and the nurse to come to some arrangement for the afternoon. Strictly speaking, the nurse went off from two to four, but 'to oblige' as the phrase goes, she would sometimes take her time off after tea if George wanted to be free for the afternoon. On this occasion, she mentioned that she was going to see a sister at Golders Green and might be a little late returning. George's face fell, for he had arranged to play a round of golf.

Ленч всегда подавался миссис Притчард наверх, и, заняв её таким образом, Джордж и сестра Коплинг могли договориться о второй половине дня. Строго говоря, сестра была свободна от двух до четырёх, но «в виде одолжения» частенько задерживалась и дольше — если Джорджу нужен был свободный вечер. Но в тот раз она собиралась в Голдерс-Грин повидать родственницу и задержаться никак не могла. Джордж, уже договорившийся о партии в гольф, ужасно расстроился.

Nurse Copling, however, reassured him. "We'll neither of us be missed, Mr Pritchard." A twinkle came into her eye. "Mrs Pritchard's going to have more exciting company than ours."

Сестра Коплинг принялась его успокаивать: «Да сегодня мы тут совершенно без надобности, мистер Притчард. Ваша жена подыскала на вечер компанию поинтереснее».

"Who's that?" "Wait a minute," Nurse Copling's eyes twinkled more than ever. "Let me get it right. Zarida, Psychic Reader of the Future." "Oh Lord!" groaned George. "That's a new one, isn't it?" "Quite new. I believe my predecessor, Nurse Carstairs, sent her along. Mrs Pritchard hasn't seen her yet. She made me write, fixing an appointment for this afternoon."

«Это кого же?...» «Да Зариду. Это медиум, предсказывает будущее...» «Опять! — простонал Джордж. — Какая-то новенькая?» «О да! Я так понимаю, её порекомендовала вашей жене моя предшественница, сестра Карстерс. Сама миссис Притчард её и в глаза не видела. Попросила меня написать ей и пригласить на сегодня».

"Well, at any rate, I shall get my golf," said George, and he went off with the kindest feelings towards Zarida, the Reader of the Future.

«Ну, по крайней мере, я смогу поиграть в гольф», — сказал Джордж и ушёл, отчасти даже благодарный так кстати появившейся прорицательнице.

'On his return to the house, he found Mrs Pritchard in a state of great agitation. She was, as usual, lying on her invalid couch, and she had a bottle of smelling salts in her hand which she sniffed at frequent intervals.

Вернувшись домой, он нашёл миссис Притчард в состоянии крайнего возбуждения. Она лежала на софе — как, впрочем, всегда — и то и дело подносила к носу флакон с нюхательной солью.

"George," she exclaimed. "What did I tell you about this house? The moment I came into it, I felt there was something wrong! Didn't I tell you so at the time?" 'Repressing his desire to reply, "You always do," George said, "No, I can't say I remember it."

«Джордж! — воскликнула она. — Я ведь тебя предупреждала про этот дом! Я почувствовала неладное, едва переступила его порог. Ты что же, не помнишь?» «Что-то не очень».

"You never do remember anything that has to do with me. Men are all extraordinarily callous - but I really believe that you are even more insensitive than most."

«А ты никогда не помнишь того, что связано со мной. Мужчины вообще бессердечны, а ты особенно».

"Oh, come now, Mary dear, that's not fair."

«Успокойся, Мэри, дорогая, ты несправедлива ко мне».

"Well, as I was telling you, this woman knew at once! She - she actually blenched - if you know what I mean - as she came in at the door, and she said: "There is evil here - evil and danger. I feel it." "Very unwisely George laughed.	«Так вот, то, что я говорила тебе давно, эта женщина почувствовала сразу! Она... так и отпрянула... если ты понимаешь, что я имею в виду... Вошла в дверь и сказала: «Здесь — зло. Зло и опасность. Я чувствую».
"Well, you have had your money's worth this afternoon."	«Ну, сегодня ты не зря заплатила своему медиуму», — не подумав, улыбнулся Джордж.
'His wife closed her eyes and took a long sniff from her smelling bottle.	Его жена немедленно закрыла глаза и изо всех сил потянула носом из флакона.
"How you hate me! You would jeer and laugh if I were dying."	«Боже! Как ты меня ненавидишь! Когда я умру, у тебя, верно, будет праздник».
"George protested and after a minute or two she went on. "You may laugh, but I shall tell you the whole thing. This house is definitely dangerous to me - the woman said so."	Джордж запротестовал, но она перебила его: «Можешь смеяться, но я всё-таки расскажу тебе. Этот дом убьёт меня — Зарида так прямо и сказала».
'George's formerly kind feeling towards Zarida underwent a change. He knew his wife was perfectly capable of insisting on moving to a new house if the caprice got hold of her.	Всё расположение Джорджа к упомянутой Зариде мигом улетучилось. Он-то знал, что стоит жене уверовать в этот бред, и переезд неизбежен.
"What else did she say?" he asked.	«Что ещё сказала эта женщина?» — сухо осведомился он.
"She couldn't tell me very much. She was so upset. One thing she did say. I had some violets in a glass. She pointed at them and cried out: "Take those away. No blue flowers - never have blue flowers. Blue flowers are fatal to you - remember that. " "And you know," added Mrs Pritchard, "I always have told you that blue as a colour is repellent to me. I feel a natural instinctive sort of warning against it."	«Она не могла долго говорить: была слишком расстроена. Но кое-что всё-таки сказала. У меня на столике в стакане стояли фиалки. Она показала на них и вскрикнула: «Уберите их прочь! Прочь! Никаких синих цветов! В вашем доме не должно быть синих цветов! Помните, синие цветы для вас — смерть!» А ты ведь знаешь, — добавила миссис Притчард, — я действительно никогда не любила синий цвет. Всегда чувствовала, что он мне вреден».
'George was much too wise to remark that he had never heard her say so before. Instead he asked what the mysterious Zarida was like. Mrs Pritchard entered with gusto upon a description.	Джордж был достаточно благоразумен и промолчал, что первый раз об этом слышит. Он спросил только, что эта таинственная Зарида собой представляет. И миссис Притчард с удовольствием принялась её описывать.
"Black hair in coiled knobs over her ears - her eyes were half closed - great black rims round them - she had a black veil over her mouth and chin - and she spoke in a kind of singing voice with a marked foreign accent - Spanish, I think - "	«Густые чёрные волосы, собранные на затылке, мечтательные полужакрытые глаза, чёрные круги вокруг них, а рот и подбородок скрыты чёрной вуалью. Говорит немного нараспев, с заметным иностранным акцентом, по-моему, испанским».

"In fact all the usual stock-in-trade," said George cheerfully.	«Ну что ж, в общем, вроде всё как и положено», — бодро заметил Джордж.
'His wife immediately closed her eyes.	Миссис Притчард тут же снова закрыла глаза.
"I feel extremely ill," she said. "Ring for nurse. Unkindness upsets me, as you know only too well."	«Ну вот, мне сразу стало хуже, — сказала она. — Вызови сиделку. Твоя бессердечность меня убивает, и ты это прекрасно знаешь».
'It was two days later that Nurse Copling came to George with a grave face.	Через два дня после этой сцены сестра Коплинг подошла к Джорджу и мрачно сказала:
"Will you come to Mrs Pritchard, please. She has had a letter which upsets her greatly." 'He found his wife with the letter in her hand.	«Зайдите к миссис Притчард. Она получила письмо, которое ее очень сильно расстроило».
She held it out to him.	Он поднялся к жене.
"Read it," she said.	«Прочти», — сказала она, протягивая ему письмо.
'George read it. It was on heavily scented paper, and the writing was big and black.	Джордж прочёл. Оно было написано большими чёрными буквами на сильно надушенной бумаге.
'I have seen the future. Be warned before it is too late. Beware of the Full Moon. The Blue Primrose means Warning; the Blue Hollyhock means Danger; the Blue Geranium means Death... 'Just about to burst out laughing, George caught Nurse Copling's eye. She made a quick warning gesture.	«Я видела будущее. Верьте мне: час близок... Бойтесь полной луны. Синяя примула — предупреждение, синяя роза — опасность, синяя герань — смерть...» Джордж хотел было рассмеяться, но, поймав предостерегающий взгляд сиделки, сдержался и довольно неловко пробормотал:
He said rather awkwardly, "The woman's probably trying to frighten you, Mary. Anyway there aren't such things as blue primroses and blue geraniums."	«Она тебя просто запугивает, Мэри. Послушай, ведь ни синих примул, ни синих гераней не бывает».
'But Mrs Pritchard began to cry and say her days were numbered. Nurse Copling came out with George upon the landing.	Но миссис Притчард только плакала и причитала, что дни её сочтены. Джордж с сиделкой вышли на лестницу.
"Of all the silly tomfoolery," he burst out.	«Чушь какая!» — вырвалось у него.
"I suppose it is."	«Конечно», — подтвердила та.
'Something in the nurse's tone struck him, and he stared at her in amazement.	Однако что-то в её тоне его насторожило, и он взглянул на нее повнимательнее.

"Surely, nurse, you don't believe - "	«Но вы же... вы же не верите?..» — вырвалось у него.
"No, no, Mr Pritchard. I don't believe in reading the future - that's nonsense. What puzzles me is the meaning of this. Fortune-tellers are usually out for what they can get. But this woman seems to be frightening Mrs Pritchard with no advantage to herself. I can't see the point. There's another thing - " "Yes?" "Mrs Prichard says that something about Zarida was faintly familiar to her."	«Нет-нет, мистер Притчард. Конечно нет. Все эти предсказания сплошная чушь. Но... но какой в этом смысл? Прорицатели зарабатывают своими предсказаниями. А эта женщина запугивает миссис Притчард без всякой видимой причины. Никак не пойму: зачем ей это? И еще одно...» «Да?» «Миссис Притчард говорит, что Зарида ей кого-то напоминает».
"Well?" "Well, I don't like it, Mr Pritchard, that's all."	«Кого бы это?» «Словом, мне это не нравится, мистер Притчард, совсем не нравится».
"I didn't know you were so superstitious, nurse."	«Вот уж не думал, что вы так суеверны».
"I'm not superstitious; but I know when a thing is fishy."	«Я не суеверна, я просто чувствую, что здесь что-то не так».
'It was about four days after this that the first incident happened. To explain it to you, I shall have to describe Mrs Pritchard's room - '	Прошло ещё четыре дня, и произошёл первый инцидент. Чтобы объяснить его, надо описать комнату миссис Притчард.
'You'd better let me do that,' interrupted Mrs Bantry. 'It was papered with one of those new wallpapers where you apply clumps of flowers to make a kind of herbaceous border. The effect is almost like being in a garden - though, of course, the flowers are all wrong. I mean they simply couldn't be in bloom all at the same time - ' 'Don't let a passion for horticultural accuracy run away with you, Dolly,' said her husband. 'We all know you're an enthusiastic gardener.'	— Это ты лучше предоставь мне, — прервала его миссис Бантри. — Так вот: комната у неё была оклеена этими новомодными обоями. Цветы, цветы и ещё раз цветы. Такое ощущение, будто попала в клумбу. Глупость, конечно, страшная. Я хочу сказать, не могут они все цвести одновременно... — Не придирайся, Долли, — заметил её муж. — Все и так знают, что ты одержима цветами.
'Well, it is absurd,' protested Mrs Bantry. 'To have bluebells and daffodils and lupins and hollyhocks and Michaelmas daisies all grouped together.'	— Но ведь это абсурд, — возмущалась миссис Бантри. — Собрать вместе колокольчики, нарциссы, люпины и астры!
'Most unscientific,' said Sir Henry. 'But to proceed with the story.'	— Да, дизайнер был явно не силён в ботанике, — согласился сэр Генри. — Но продолжайте же.
'Well, among these massed flowers were primroses, clumps of yellow and pink primroses and - oh go on, Arthur, this is your story - ' Colonel Bantry took up the tale.	— Так вот: среди этого моря цветов были жёлтые и розовые примулы... Ой, извини, Артур, это ведь ты рассказываешь... Полковник Бантри продолжил историю:

'Mrs Pritchard rang her bell violently one morning. The household came running - thought she was in extremis; not at all. She was violently excited and pointing at the wallpaper; and there sure enough was one blue primrose in the midst of the others... 'Oh!' said Miss Helier, 'how creepy!' 'The question was: Hadn't the blue primrose always been there?

— Однажды утром миссис Притчард начала звонить в колокольчик как одержимая. Мигом примчалась прислуга. Все были уверены, что у неё приступ. Ничего похожего. Она сидела в постели и истерично тыкала пальцем на обои. И там, среди примул, теперь была одна синяя.

That was George's suggestion and the nurse's.

— Ой, — воскликнула мисс Хелльер, — мне как-то не по себе!

But Mrs Pritchard wouldn't have it at any price. She had never noticed it till that very morning and the night before had been full moon. She was very upset about it.'

— Джордж попытался убедить жену, что этот цветок был на обоях и раньше, но ему это не удалось. Миссис Притчард была твёрдо уверена, что до того самого утра никакой синей примулы там не было. К тому же накануне как раз было полнолуние, и миссис Притчард не помнила себя от страха.

'I met George Pritchard that same day and he told me about it,' said Mrs Bantry. 'I went to see Mrs Pritchard and did my best to ridicule the whole thing; but without success. I came away really concerned, and I remember I met Jean Instow and told her about it. Jean is a queer girl. She said, "So she's really upset about it?" I told her that I thought the woman was perfectly capable of dying of fright - she was really abnormally superstitious.

— Я встретила Джорджа Притчарда в тот самый день, и он рассказал мне всё, — вмешалась миссис Бантри. — Я пошла проведать миссис Притчард и, как могла, постаралась её успокоить. Куда там! Я ушла с тяжёлым сердцем. Помню, ещё повстречала Джин Инстоу и поделилась с ней новостями. «Что, в самом деле так расстроилась?» — удивилась Джин. Я ей сказала, что миссис Притчард настолько суеверна, что вполне может умереть от страха.

'I remember Jean rather startled me with what she said next. She said, "Well, that might be all for the best, mightn't it?" And she said it so coolly, in so matter-of-fact a tone that I was really - well, shocked. Of course I know it's done nowadays - to be brutal and outspoken; but I never get used to it. Jean smiled at me rather oddly and said, "You don't like my saying that - but it's true. What use is Mrs Pritchard's life to her? None at all; and it's hell for George Pritchard. To have his wife frightened out of existence would be the best thing that could happen to him." I said, "George is most awfully good to her always." And she said, "Yes, he deserves a reward, poor dear. He's a very attractive person, George Pritchard. The last nurse thought so - the pretty one what was her name? Carstairs. That was the cause of the row between her and Mrs P."

А Джин, надо вам сказать, девица довольно своеобразная. Возьми да и ляпни в ответ: «А может, оно и к лучшему. Вам так не кажется?» И таким ещё безразличным тоном, что я была просто в шоке. Нет, я понимаю, теперь это в моде — вести себя вульгарно и вызывающе, только я никак не могу к этому привыкнуть. А Джин ухмыльнулась и говорит: «Да что вы так напряглись-то? Это ж правда. Разве у неё жизнь? И сама не живёт, и мужу не дает. Напугать её до смерти — лучше и не придумаешь». Я говорю: «Джордж с ней так терпелив». А она: «Да, уж если кто заслужил награду, так это Джордж Притчард. Привлекательный малый. Вот и последняя их сиделка тоже так думала. Как её? Карстерс, что ли? Хорошенькая такая. То-то они с хозяйкой и не поладили».

'Now I didn't like hearing Jean say that. Of course one had wondered - ' Mrs Bantry paused significantly.

И очень мне, знаете, не понравилось, каким тоном Джин всё это сказала. Тут поневоле призадумалась... — Миссис Бантри сделала многозначительную паузу.

'Yes, dear,' said Miss Marple placidly. 'One always does. Is Miss Instow a pretty girl? I suppose she plays golf?'

— Конечно, дорогая, — спокойно произнесла мисс Марпл. — Всегда возникают вопросы... А мисс Инстоу тоже хорошенькая? Наверное, и в гольф играет?

'Yes. She's good at all games. And she's nice looking, attractivelooking, very fair with a healthy skin, and nice steady blue eyes. Of course we always have felt that she and George Pritchard - I mean if things had been different - they are so well suited to one another.' 'And they were friends?' asked Miss Marple.

— Просто замечательно, и не только в гольф. И такая милая, просто душка: волосы светлые, а глаза ну прямо цвета неба. И кожа нежная. Все, конечно, знали, что она и Джордж Притчард... То есть это если бы сложились обстоятельства по-другому... Они так подходили друг к другу... — И они были друзьями? — спросила мисс Марпл.

'Oh yes.

— О да, и хорошими.

Great friends.' 'Do you think, Dolly,' said Colonel Bantry plaintively, 'that I might be allowed to go on with my story?'

— Может быть, Долли, я всё же дорасскажу? — обиженно проговорил полковник Бантри.

'Arthur,' said Mrs Bantry resignedly, 'wants to get back to his ghosts.'

— Да-да, Артур, извини, возвращайся к своим привидениям, — согласилась миссис Бантри.

'I had the rest of the story from George himself,' went on the colonel. 'There's no doubt that Mrs Pritchard got the wind up badly towards the end of the next month. She marked off on a calendar the day when the moon would be full, and on that night she had both the nurse and then George into her room and made them study the wallpaper carefully. There were pink hollyhocks and red ones, but there were no blue amongst them. Then when George left the room she locked the door - '

— Остальное я слышал лично от Джорджа, — продолжал полковник. — Понятно, что с тех пор мысли миссис Притчард были заняты следующим полнолунием. Она даже отметила его на календаре и, когда оно наступило, заставила сначала сестру, а потом и Джорджа тщательно исследовать обои. Убедилась, что розы на обоях розовые или на худой конец красные, выпроводила их и тщательно заперла дверь.

'And in the morning there was a large blue hollyhock,' said Miss Helier joyfully.

— А к утру несколько цветков посинели, — догадалась мисс Хелльер.

'Quite right,' said Colonel Bantry. 'Or at any rate, nearly right. One flower of a hollyhock just above her head had turned blue. It staggered George; and of course the more it staggered him the more he refused to take the thing seriously. He insisted that the whole thing was some kind of practical joke. He ignored the evidence of the locked door and the fact that Mrs Pritchard discovered the change before anyone - even Nurse Copling - was admitted. It staggered George; and it made him unreasonable. His wife wanted to leave the house, and he wouldn't let her. He was inclined to believe in the supernatural for the first time, but he wasn't going to admit it. He usually gave in to his wife, but this time he wouldn't.

— Совершенно верно, — подтвердил полковник Бантри. — Или почти верно. Синей стала одна роза, как раз у неё над головой. Это потрясло даже Джорджа, хоть он и уверял всех, что это чья-то глупая шутка. Сам-то он прекрасно знал, что миссис Притчард запирала дверь на ночь, да и перемену обнаружила раньше всех, раньше даже сестры Коплинг. Он, похоже, и сам уже начинал верить во всякие сверхъестественные штуки, только даже себе не хотел в этом признаться. И, вопреки своему обыкновению, категорически отказывался потакать капризам жены.

Mary was not to make a fool of herself, he said. The whole thing was the most infernal nonsense.

«Мэри, прекрати строить из себя дурочку, — заявил он. — Вся эта чертовщина — вздор и чепуха».

'And so the next month sped away. Mrs Pritchard made less protest than one would have imagined. I think she was superstitious enough to believe that she couldn't escape her fate. She repeated again and again: "The blue primrose - warning. The blue hollyhock - danger. The blue geranium - death." And she would lie looking at the clump of pinky-red geraniums nearest her bed. "The whole business was pretty nervy. Even the nurse caught the infection. She came to George two days before full moon and begged him to take Mrs Pritchard away. George was angry.

Прошёл месяц. Миссис Притчард успокоилась и даже стала меньше капризничать. Догадываюсь даже почему: бедняжка была настолько суеверна, что попросту смирилась с неизбежным. Только всё повторяла: «Синяя примула — предупреждение, синяя роза — опасность, синяя герань — смерть». Целыми днями лежала и разглядывала на обоях соцветия розово-красной герани, самой близкой к её постели. Обстановка в доме становилась совершенно невыносимой. Настроение хозяйки передалось даже её сиделке. За два дня до очередного полнолуния она явилась к Джорджу и стала уговаривать его увезти жену из дома. Джордж пришел в ярость.

"If all the flowers on that damned wall turned into blue devils it couldn't kill anyone!" he shouted.

«Да хоть бы они все посинели и приняли очертания дьявола, от этого никто не помрёт!» — заорал он на неё.

"It might. Shock has killed people before now."

«Не скажите. Нервное потрясение может оказаться для миссис Притчард смертельным».

"Nonsense," said George.

«Чушь!» — отрезал Джордж.

George has always been a shade pig-headed. You can't drive him. I believe he had a secret idea that his wife worked the changes herself and that it was all some morbid hysterical plan of hers.

Он всегда был немного упрямым. Подозреваю, он считал, что жена сама все это подстраивает, движимая какой-то навязчивой идеей.

'Well, the fatal night came. Mrs Pritchard locked the door as usual. She was very calm - in almost an exalted state of mind. The nurse was worried by her state - wanted to give her a stimulant, an injection of strychnine, but Mrs Pritchard refused. In a way, I believe, she was enjoying herself. George said she was.'

Наконец наступила развязка. Тем вечером миссис Притчард как обычно заперлась в своей спальне. Она была неестественно спокойна. Сестра хотела дать ей чего-нибудь тонизирующего, сделать укол стрихнина, но миссис Притчард отказалась. Мне кажется, она находила какое-то извращённое наслаждение в своих страхах. Джордж говорит, что так оно и было.

'I think that's quite possible,' said Mrs Bantry. 'There must have been a strange sort of glamour about the whole thing.' 'There was no violent ringing of a bell the next morning. Mrs Pritchard usually woke about eight. When, at eight-thirty, there was no sign from her, nurse rapped loudly on the door. Getting no reply, she fetched George, and insisted on the door being broken open.

Миссис Притчард всегда просыпалась около восьми. Утром колокольчик не прозвенел. В восемь тридцать было всё так же тихо. Тогда сиделка сама постучала к ней в дверь. Не получив ответа, она пошла за Джорджем и убедила его выломать дверь. Тот принес стамеску и кое-как открыл замок.

They did so with the help of a chisel.

Поза распостёртого на постели тела не оставляла никаких сомнений.

'One look at the still figure on the bed was enough for Nurse Copling. She sent George to telephone for the doctor, but it was too late. Mrs Pritchard, he said, must have been dead at least eight hours. Her smelling salts lay by her hand on the bed, and on the wall beside her one of the pinky-red geraniums was a bright deep blue.'	Джордж позвонил врачу. Тот явился, но всё, что ему оставалось, — только констатировать смерть. Остановка сердца, как определил доктор, произошла восемь часов назад. Под рукой миссис Притчард лежал флакончик нюхательной соли, а одна из розово-красных гераней на стене была теперь ярко-синей.
'Horrible,' said Miss Helier with a shiver. Sir Henry was frowning.	— Какой ужас! — вздрогнула мисс Хелльер. Сэр Генри нахмурился:
'No additional details?'	— И никаких дополнительных деталей?
Colonel Bantry shook his head, but Mrs Bantry spoke quickly.	Полковник Бантри покачал головой, но миссис Бантри напомнила:
'The gas.'	— Газ.
'What about the gas?' asked Sir Henry.	— Что газ? — спросил сэр Генри.
'When the doctor arrived there was a slight smell of gas, and sure enough he found the gas ring in the fireplace very slightly turned on; but so little it couldn't have mattered.'	— Когда пришёл врач, он обнаружил, что газовая горелка в камине привёрнута неплотно. Однако запах был настолько слабый, что это не могло иметь значения.
'Did Mr Pritchard and the nurse not notice it when they first went in?'	— Разве мистер Притчард и сиделка не заметили запаха, когда вошли в первый раз?
'The nurse said she did notice a slight smell. George said he didn't notice gas, but something made him feel very queer and overcome; but he put that down to shock - and probably it was. At any rate there was no question of gas poisoning. The smell was scarcely noticeable.'	— Сестра говорила, что лёгкий запах был. Джордж говорит, что не было, но что, войдя в комнату, он как-то странно себя почувствовал, объясняя это, впрочем, состоянием шока. Вероятно, так оно и было. Что же касается газа, запах был едва уловим и отравления произойти не могло.
'And that's the end of the story?'	— На этом история заканчивается?

'No, it isn't. One way and another, there was a lot of talk. The servants, you see, had overheard things - had heard, for instance, Mrs Pritchard telling her husband that he hated her and would jeer if she were dying. And also more recent remarks. She had said one day, apropos of his refusing to leave the house: "Very well, when I am dead, I hope everyone will realize that you have killed me." And as ill luck would have it, he had been mixing some weed killer for the garden paths the day before.

— Нет. Пошли разговоры. Слуги, например, слышали, как миссис Притчард говорила мужу, что он её ненавидит и будет радоваться, если она умрёт. Эти слуги, как выяснилось, вообще много чего слышали. В том числе и как на отказ переехать в другой дом она однажды сказала: «Очень хорошо, надеюсь, когда я умру, все поймут, что меня убил ты». И как назло, за день до этого Джордж готовил какой-то химикат, чтобы вывести сорняки на садовой дорожке, а один из слуг видел, как он потом нёс жене стакан кипяченого молока.

One of the younger servants had seen him and had afterwards seen him taking up a glass of hot milk for his wife. The talk spread and grew. The doctor had given a certificate - I don't know exactly in what terms - shock, syncope, heart failure, probably some medical terms meaning nothing much. However the poor lady had not been a month in her grave before an exhumation order was applied for and granted.'

Слухи множились с невероятной скоростью. Доктор выдал свидетельство, но оно никого не удовлетворило. Какие-то невразумительные медицинские словечки, ничего толком не объясняющие. Словом, не прошло и месяца, как бедняжку зарыли, а уже поступила просьба об эксгумации, которую тут же удовлетворили.

'And the result of the autopsy was nil, I remember,' said Sir Henry gravely. 'A case, for once, of smoke without fire.'

— Помнится, аутопсия[2] ровным счётом ничего не дала, — сказал сэр Генри. — Прямо-таки исключительный случай: дым без огня.

'The whole thing is really very curious,' said Mrs Bantry. 'That fortune-teller, for instance - Zarida. At the address where she was supposed to be, no one had ever heard of any such person!'

— В общем, всё это очень странно, — сказала миссис Бантри. — Предсказательницу Зариду, например, никто больше не видел. Кинулись по её адресу — там о ней и не слышали.

'She appeared once - out of the blue,' said her husband. 'and then utterly vanished. Out of the blue - that's rather good!'

— Как появилась из туманной сини, — сказал полковник, — так туда и сгинула. Хм-м... Сини. Надо же было так сказать!

'And what is more,' continued Mrs Bantry, 'little Nurse Carstairs, who was supposed to have recommended her, had never even heard of her.'

— И что интересно, — продолжила миссис Бантри. — Эта молоденькая сестра Карстерс, которая, как считали, и рекомендовала Зариду, никогда о ней не слыхала.

They looked at each other.

Все переглянулись.

'It's a mysterious story,' said Dr Lloyd. 'One can make guesses; but to guess - ' He shook his head.

— Загадочная история, — сказал доктор Ллойд. — Предположения, предположения, и ничего конкретного... Он покачал головой.

'Has Mr Pritchard married Miss Instow?' asked Miss Marple in her gentle voice.

— А мистер Притчард женился на мисс Инстоу? — вкрадчиво спросила мисс Марпл.

'Now why do you ask that?' inquired Sir Henry.	— Почему вы об этом спрашиваете? — заинтересовался сэр Генри.
Miss Marple opened gentle blue eyes. 'It seems to me so important,' she said. 'Have they married?'	— Мне кажется, это очень важно, — ответила мисс Марпл, поднимая на него свои кроткие голубые глаза. — Так они поженились?
Colonel Bantury shook his head.	Полковник Бантри покачал головой:
'We - well, we expected something of the kind - but it's eighteen months now. I don't believe they even see much of each other.'	— Ну, мы... Честно говоря, мы все этого ждали, но вот уже полтора года, а они и видятся-то, кажется, далеко не каждый день.
'That is important,' said Miss Marple. 'Very important.'	— Это важно, — повторила мисс Марпл. — Это крайне важно.
'Then you think the same as I do,' said Mrs Bantury. 'You think - ' 'Now, Dolly,' said her husband. 'It's unjustifiable - what you're going to say. You can't go about accusing people without a shadow of proof.'	— Значит, вы думаете о том же, о чём и я! — радостно воскликнула миссис Бантри. — Значит, по-вашему... — Долли! — оборвал её муж. — Я запрещаю тебе это говорить. Нельзя обвинять человека, не имея никаких доказательств.
'Don't be so - so manly, Arthur. Men are always afraid to say anything. Anyway, this is all between ourselves. It's just a wild fantastic idea of mine that possibly - only possibly - Jean Instow disguised herself as a fortune-teller. Mind you, she may have done it for a joke. I don't for a minute think that she meant any harm; but if she did do it, and if Mrs Pritchard was foolish enough to die of fright - well, that's what Miss Marple meant, wasn't it?'	— Ну не будь ты таким, Артур. Вечно мужчины боятся сказать лишнее. В общем, может, это только моя фантазия, но, по-моему, предсказательницей была переодетая Джин Инстоу. Разумеется, она хотела лишь подшутить. Нисколько не сомневаюсь, что она сделала это не со зла. Откуда же ей было знать, что миссис Притчард окажется настолько глупа, что умрёт от страха? Вы ведь это подумали, мисс Марпл, правда?
'No, dear, not quite,' said Miss Marple. 'You see, if I were going to kill anyone - which, of course, I wouldn't dream of doing for a minute, because it would be very wicked, and besides I don't like killing - not even wasps, though I know it has to be, and I'm sure the gardener does it as humanely as possible. Let me see, what was I saying?'	— Нет, милая, не совсем, — сказала мисс Марпл. — Видите ли, если бы я собралась кого-то — не приведи Господи — убить... что совершенно исключено, поскольку мне даже ос жалко, хоть я и знаю, что уничтожать их совершенно необходимо... Надеюсь, садовник делает это по возможности гуманно... да... собственно, о чём это я говорила?
'If you wished to kill anyone,' prompted Sir Henry.	— Если бы вы захотели кого-то убить, — подсказал сэр Генри.

<p>'Oh yes. Well, if I did, I shouldn't be at all satisfied to trust to fright. I know one reads of people dying of it, but it seems a very uncertain sort of thing, and the most nervous people are far more brave than one really thinks they are. I should like something definite and certain, and make a thoroughly good plan about it.'</p>	<p>— Ах да... Тогда я ни в коем случае не стала бы полагаться на какой-то там испуг. Нет: иногда люди действительно умирают от страха, но твёрдо на это рассчитывать представляется мне в высшей степени неразумным: даже самые нервные люди куда смелее, чем кажутся. Я избрала бы что-нибудь понадежнее, тщательно обдумав все детали.</p>
<p>'Miss Marple,' said Sir Henry, 'you frighten me. I hope you will never wish to remove me. Your plans would be too good.'</p>	<p>— Мисс Марпл, — сказал сэр Генри, — вы меня пугаете. Надеюсь, я никогда не попаду в число ваших врагов. Уверен: задумай вы меня устранить, ваш план был бы настолько безупречен, что у меня не осталось бы ни единого шанса.</p>
<p>Miss Marple looked at him reproachfully.</p>	<p>Мисс Марпл наградила его суровым взглядом.</p>
<p>'I thought I had made it clear that I would never contemplate such wickedness,' she said. 'No, I was trying to put myself in the place of - er - a certain person.'</p>	<p>— Мне кажется, я достаточно ясно дала понять, что подобное просто не может прийти мне в голову. Сейчас я только пытаюсь поставить себя на место, э-э... определённой личности.</p>
<p>'Do you mean George Pritchard?' asked Colonel Bantrey. 'I'll never believe it of George - though - mind you, even the nurse believes it. I went and saw her about a month afterwards, at the time of the exhumation. She didn't know how it was done - in fact, she wouldn't say anything at all - but it was clear enough that she believed George to be in some way responsible for his wife's death.'</p>	<p>— Вы имеете в виду Джорджа Притчарда? — спросил полковник Бантри. — Исключено! Хотя даже медсестра подозревает беднягу. Я виделся с ней примерно через месяц после эксгумации. Она ничего не говорит прямо, но слишком очевидно, что она считает Джорджа так или иначе ответственным за смерть жены.</p>
<p>She was convinced of it.' 'Well,' said Dr Lloyd, 'perhaps she wasn't so far wrong. And mind you, a nurse often knows. She can't say - she's got no proof - but she knows.' Sir Henry leant forward.</p>	<p>— М-да уж, — сказал доктор Ллойд. — Возможно, она не так уж далека от истины. Сёстры-сиделки шестым чувством чувствуют, кто виноват. Только у них нет доказательств. Сестёр — их не проведёшь.</p>
<p>'Come now, Miss Marple,' he said persuasively.</p>	<p>Сэр Генри подался вперёд:</p>
<p>'You're lost in a daydream. Won't you tell us all about it?'</p>	<p>— Мисс Марпл... Извините, что отвлекаю вас, но мне почему-то кажется, что сейчас вы нам всё объясните.</p>
<p>Miss Marple started and turned pink.</p>	<p>Мисс Марпл вздрогнула и слегка покраснела.</p>
<p>'I beg your pardon,' she said. 'I was just thinking about our District Nurse. A most difficult problem.'</p>	<p>— Прошу прощения, — сказала она. — Я как раз думала об этой медицинской сестре. Крайне сложная проблема.</p>
<p>'More difficult than the problem of the blue geranium?'</p>	<p>— Сложнее даже, чем с синей геранью?</p>

'It really depends on the primroses,' said Miss Marple. 'I mean, Mrs Bantry said they were yellow and pink. If it was a pink primrose that turned blue, of course, that fits in perfectly. But if it happened to be a yellow one - 'It was a pink one,' said Mrs Bantry. She stared. They all stared at Miss Marple.

— Вообще-то вся загвоздка в примулах, — задумчиво протянула мисс Марпл. — Миссис Бантри говорит, они были жёлтыми и розовыми. Нет, если синей вдруг стала розовая примула, тогда всё очень даже сходится, но вот если это случилось с жёлтой... — Розовая, — подтвердила миссис Бантри, удивлённо взглянув на мисс Марпл.

'Then that seems to settle it,' said Miss Marple. She shook her head regretfully. 'And the wasp season and everything. And of course the gas.' 'It reminds you, I suppose, of countless village tragedies?' said Sir Henry.

— Тогда понятно, — вздохнула мисс Марпл, печально покачивая головой. — И снадобье для ос, и остальное. Газ, опять же... — Вам что: снова припомнились какие-то деревенские истории? — поинтересовался сэр Генри.

'Not tragedies,' said Miss Marple. 'And certainly nothing criminal. But it does remind me a little of the trouble we are having with the District Nurse. After all, nurses are human beings, and what with having to be so correct in their behaviour and wearing those uncomfortable collars and being so thrown with the family - well, can you wonder that things sometimes happen?'

— Нет, — ответила мисс Марпл. — Скорее, неприятности, связанные с медицинскими сестрами. Они ведь тоже живые люди, но им приходится постоянно подавлять истинные свои чувства, подлаживаться под больных... И потом, эти неудобные воротнички... Ничего удивительного, что порой они совершают довольно странные поступки.

A glimmer of light broke upon Sir Henry.

— Вы имеете в виду сестру Карстерс? — спросил слегка удивлённый сэр Генри.

'You mean Nurse Carstairs?' 'Oh no. Not Nurse Carstairs. Nurse Copling. You see, she had been there before, and very much thrown with Mr Pritchard, who you say is an attractive man. I daresay she thought, poor thing well, we needn't go into that. I don't suppose she knew about Miss Instow, and of course afterwards, when she found out, it turned her against him and she tried to do all the harm she could. Of course the letter really gave her away, didn't it?'

— Да нет же, другую: сестру Коплинг. Это ведь она служила в доме раньше. Понимаете, очень уж ей приглянулся мистер Притчард. Он ведь, как я поняла, очень хорош собой... Наверное, она, бедняжка надеялась... но не стоит об этом. Думаю, она и не подозревала о существовании мисс Инстоу. А узнав, решила отомстить. Отомстить любой ценой. Но письмо выдало её с головой, правда?

'What letter?'

— Какое ещё письмо?

'Well, she wrote to the fortune-teller at Mrs Pritchard's request, and the fortune-teller came, apparently in answer to the letter. But later it was discovered that there never had been such a person at that address. So that shows that Nurse Copling was in it. She only pretended to write - so what could be more likely than that she was the fortune teller herself?'

— Ну то... которое она будто бы написала предсказательнице по просьбе миссис Притчард. Предсказательница-то пришла, только потом выяснилось, что по указанному адресу её отродясь не было. Понятно, сестра Коплинг никакого письма не писала. Остаётся предположить, что Зарида — это она и есть.

'I never saw the point about the letter,' said Sir Henry. 'That's a most important point, of course.'

— Про письмо-то я и забыл, — удивленно сказал сэр Генри. — Да, это очень важная деталь.

'Rather a bold step to take,' said Miss Marple, 'because Mrs Pritchard might have recognized her in spite of the disguise though of course if she had, the nurse could have pretended it was a joke.'

— Смелый шаг, — продолжила мисс Марпл. — Ведь миссис Притчард могла узнать её, несмотря на весь этот маскарад. Хотя... в таком случае можно было легко обратить всё в шутку.

'What did you mean,' said Sir Henry, 'when you said that if you were a certain person you would not have trusted to fright?'

— А что вы имели в виду, — спросил сэр Генри, — когда сказали, что, будь вы на её месте, ни за что не положились бы на испуг?

'One couldn't be sure that way,' said Miss Marple. 'No, I think that the warnings and the blue flowers were, if I may use a military term,' she laughed self-consciously - 'just camouflage.'

— Я-то? — переспросила мисс Марпл. — Ну, что все эти предупреждения и синие цветы, говоря военной терминологией, были всего лишь камуфляжем.

'And the real thing?'

— Да что же тогда, по-вашему, случилось на самом деле?

'I know,' said Miss Marple apologetically, 'that I've got wasps on the brain. Poor things, destroyed in their thousands - and usually on such a beautiful summer's day. But I remember thinking, when I saw the gardener shaking up the cyanide of potassium in a bottle with water, how like smelling-salts it looked. And if it were put in a smelling-salts bottle and substituted for the real one well, the poor lady was in the habit of using her smelling-salts. Indeed you said they were found by her hand. Then, of course, while Mr Pritchard went to telephone to the doctor, the nurse would change it for the real bottle, and she'd just turn on the gas a little bit to mask any smell of almonds and in case anyone felt queer, and I always have heard that cyanide leaves no trace if you wait long enough. But, of course I may be wrong, and it may have been something entirely different in the bottle; but that doesn't really matter, does it?'

— Вы уж меня простите, — сказала мисс Марпл извиняющимся тоном, — но я снова об осах. Бедняжки: стоят такие прекрасные летние деньки, а они гибнут тысячами! Помню, видела как-то, как садовник перемешивает цианистый калий в бутылке с водой. Удивительно похоже на нюхательную соль! А если это налить во флакончик из-под соли да поставить, где он обычно стоит... Бедная леди часто ею пользовалась. Помните: вы говорили, флакончик нашли у неё под рукой. Ну и вот... А когда мистер Притчард пошёл вызывать врача по телефону, сестра заменила его и немножко открутила газовую горелку. Газ очень хорошо перебивает запах миндаля, хотя, конечно, его и так вряд ли бы кто почувствовал. Где-то я слышала, что цианистый калий довольно быстро и бесследно выводится из организма. Хотя, возможно, я и ошибаюсь. Во флаконе вполне могло быть что-то другое. Но ведь это, в сущности, ничего не меняет, правда?

Miss Marple paused, a little out of breath.

Мисс Марпл замолчала.

Jane Helier leant forward and said, 'But the blue geranium, and the other flowers?'

Джейн Хелльер подалась вперёд: — А синяя герань? А другие цветы?

'Nurses always have litmus paper, don't they?' said Miss Marple, 'for - well, for testing. Not a very pleasant subject. We won't dwell on it.'

— У сестёр ведь всегда есть лакмусовая бумажка, — сказала мисс Марпл. — Ну для этих... для анализов. Не слишком приятная тема, так что не будем об этом говорить... Она слегка покраснела.

I have done a little nursing myself.' She grew delicately pink. 'Blue turns red with acids, and red turns blue with alkalis. So easy to paste some red litmus over a red flower - near the bed, of course. And then, when the poor lady used her smelling-salts, the strong ammonia fumes would turn it blue. Really most ingenious. Of course, the geranium wasn't blue when they first broke into the room - nobody noticed it till afterwards. When nurse changed the bottles, she held the sal ammoniac against the wallpaper for a minute, I expect.'

— Мне ведь тоже приходилось когда-то ухаживать за больными. Так вот, от кислоты бумажка краснеет, а от щёлочи — синееет снова. Ну долго ли натереть такой покрасневшей бумажкой цветок на обоях? И когда бедная леди воспользуется своей нюхательной солью, пары нашатырного спирта тут же заставят такой цветок посинеть. Совершенно гениальная идея! Ну, а с геранью... Думаю, когда дверь взломали, она всё-таки была ещё красной. Думаю, на неё обратили внимание позже, когда сестра уже успела поменять флакончики и на минутку поднести нашатырный спирт к обоям.

'You might have been there, Miss Marple,' said Sir Henry.

— Ничего себе! Можно подумать, вы лично при этом присутствовали! — восхитился сэр Генри.

'What worries me,' said Miss Marple, 'is poor Mr Pritchard and that nice girl, Miss Instow. Probably both suspecting each other and keeping apart - and life so very short.'

— Кто меня беспокоит, — сказала мисс Марпл, — так это бедный мистер Притчард и та милая девушка, мисс Инстоу. Они ведь, наверное, подозревают друг друга... Видите, даже встречаться перестали. А жизнь такая короткая!

She shook her head.

Она покачала головой.

'You needn't worry,' said Sir Henry. 'As a matter of fact I have something up my sleeve. A nurse has been arrested on a charge of murdering an elderly patient who had left her a legacy. It was done with cyanide of potassium substituted for smelling-salts. Nurse Copling trying the same trick again. Miss Instow and Mr Pritchard need have no doubts as to the truth.'

— За них можете не беспокоиться, — улыбнулся сэр Генри. — У меня с самого начала было кое-что припрятано в рукаве. Сестру Коплинг недавно арестовали по обвинению в убийстве престарелого пациента, оставившего ей наследство. Преступление было совершено посредством цианистого калия, которым она подменила нюхательную соль. Как видите, методы те же. Так что мисс Инстоу и мистер Притчард могут забыть о своих подозрениях как о дурном сне.

'Now isn't that nice?' cried Miss Marple. 'I don't mean about the new murder, of course. That's very sad, and shows how much wickedness there is in the world, and that if once you give way which reminds me I must finish my little conversation with Dr Lloyd about the village nurse.'

— Ну разве не замечательно?! — воскликнула мисс Марпл. — Я, конечно, не про убийство. Это-то как раз очень грустно. Сразу вспоминаешь, как всё-таки много зла в этом мире! И стоит хоть раз поддаться искушению... Пожалуй, я всё-таки поговорю с доктором Ллойдом о его медсестре.